Гарри выбрал конкретную дату и время своих летних каникул, чтобы проснуться, так как он не думал, что сможет увидеть Рона больше, чем нужно. Открыв глаза, он обнаружил, что находится именно там, где и хотел быть, выскальзывая из решетки Боргина и Бёркса. Придя в себя довольно быстро, он молча выскользнул из магазина, прежде чем Люциус успел прийти и заставить его спрятаться в шкафу.

Гарри размышлял, что прогулка по Лютному переулку теперь была совершенно другим опытом, чем когда он был «моложе». Первое огромное отличие заключалось в том, что на этот раз ему не понадобится Хагрид, чтобы спасти его, так как у него уже был план встречи с Гермионой, надеюсь, ей удалось убедить своих родителей позволить ему провести остаток каникул с ними. Чтобы сразу же получить больше поддержки, они решили позволить родителям Гермионы участвовать во всем этом, они все равно должны были заметить разницу в Гермионе, и таким образом они не будут так сильно волноваться, что их маленькая девочка «выйдет замуж». слишком молод... Они все равно надеялись.

Прибыв раньше, чем он думал, Гарри прислонился к стене и наложил на себя сдержанный знак внимания, только Гермиона могла видеть его, если только кто-то намеренно не пытался прорваться сквозь его очарование. Он должен был согласиться с тем, что выбор именно этого переулка казался превосходной идеей, поскольку он не очень хорошо использовался, точно по той же причине, по которой они так долго использовали его в будущем в качестве точки аппарации. Гермиона бросилась в переулок, бросившись на Гарри, прекрасно зная, что он поймает ее, к счастью, он смог подготовиться, когда услышал ее тихий крик «Гарри!»

Хихикая, когда он держал ее на расстоянии вытянутой руки, она сказала: «Похоже, некоторые вещи никогда не меняются», вытащив палочку и направив ее ему в глаза: «Окулус Репаро». Улыбающийся Гарри моргнул, забавно, что он даже не заметил трещину в линзах, пока их не починили. "Еще раз спасибо, Миона"

"Давай, мы должны поторопиться, мы не хотим пропустить Люциуса, пытающегося подсунуть Джинни дневник!" — сказала Гермиона, вытаскивая его обратно в главный переулок. «Да, я думаю, мне придется снова пройти весь сценарий «Локхарта», иначе хорьку не о чем будет ныть». — заявил Гарри, закатив глаза.

Войдя в магазин, Гермиона помахала своим родителям, которые разговаривали с Артуром, а Молли обняла Гарри: «О, слава богу, ты в порядке, кажется, ты перегнул палку на одну решетку...» Молли продолжала чистить щеткой. копоть с дорожного плаща Гарри, когда они услышали, как напыщенный профессор DADA начал свою эгоцентричную тираду. Время шоу, подумал про себя Гарри, оборачиваясь, чтобы поймать взгляд Локхарта.

Как и прежде, Гарри передал свою стопку книг Джинни, поскольку у него не было намерения покупать или владеть какой-либо книгой, написанной мошенником, и, пробираясь к входу в магазин, Гарри услышал знакомую протяжную фразу Драко: «Хорек». Малфой: «Тебе это понравилось, не так ли, Поттер», Гарри подавил желание закатить глаза и позволить сцене разыграться как обычно, самая большая разница была в том, что Гермиона нашла Кингсли Шеклболта в переулке, а он дирижировал стандартом. патрулирование, так как сегодня у студентов Хогвартса был большой трафик; она убедила его следовать за ней в книжный магазин, поскольку она привела очень убедительный аргумент, что Локхарт только что

нацелился на Гарри, и что у него будут проблемы с выходом из магазина. Они думали, что это будет правдоподобно, поскольку Гарри еще не сделал ничего, чтобы потерять лицо перед публикой, Кингсли и Гермиона только что подошли, когда Люциус пошел положить книгу, которую он взял из корзины Джинни, обратно, только на этот раз Гарри внимательно наблюдал. — Джинни! Не двигайся! Мистер Малфой только что положил что-то в твою корзину, и мой шрам горит, эта книга должна иметь какое-то отношение к Волдеморту! Шрам Гарри на самом деле не горел, но история о том, как Квиррелл умер в прошлом году, распространилась, так что он использовал это в своих интересах, наложив его немного толстым. Гарри потер шрам и немного хмыкнул.

Это заявление привлекло внимание Кингсли, мало того, что он всегда был очень осторожен, когда имел дело со старшим Малфоем, но он также слышал все о первом годе Гарри в Хогвартсе. Кингсли посылал обездвиживающие заклинания как Джинни Уизли, так и Люциусу Малфою, поскольку они были главными задействованными; осторожно он поднял содержимое корзины младшей Уизли в поле зрения. Конечно же, там была дополнительная книга, которой не было раньше, сама книга оказалась дневником, и это вызывало у него раздражение. Вам не нужно было быть высококвалифицированным волшебником, чтобы заметить темное сияние, исходящее от дневника, кем бы ни был ТМ Риддл, он явно не хотел, чтобы вы шныряли по его дневнику.

Не зная, что сделает книга, если ее удержат, Кингсли отправил Патронуса с просьбой о поддержке, посоветовав, кто в настоящее время держит темный артефакт и кто указал на это; прекрасно зная, что придет сама Кости. Затем Кингсли спросил продавца в книжном магазине, могут ли они получить комнату, зная Малфоя так, как он знал, он не хотел, чтобы какая-либо плохая пресса могла испортить любой шанс, что у него есть шанс предъявить обвинение.

Артур настоял на том, чтобы остаться, и отправил остальную часть своей семьи за покупками. Кингсли спросил Гарри, может ли он тоже остаться, дав Артуру еще одно оправдание, поскольку в настоящее время он отвечал за Гарри и Джинни. Пробравшись в заднюю комнату, предоставленную толстым клерком, Кингсли усадил Джинни в одно кресло, а Люциуса — в другое, оба с чарами иммобилуса. Он не собирался рисковать, Визенгамот мог быть одурачен его заявлением «Я был под империусом», но он никогда этого не сделает, и чтобы убедиться, что он не может заявить что-либо о клевете, бедной маленькой Джинни придется также остаются замороженными. Установив зрительный контакт с Артуром и получив кивок, он подтвердил, что отец понял его доводы.

Амелия Боунс упорно сражалась на протяжении всей войны против Волдеморта, она потеряла всю свою семью, кроме племянницы Сьюзен, и это было чистое везение, так как она согласилась присмотреть за ребенком, пока ее брат и его жена отправились в свое первое путешествие. дата с момента ее рождения. Со всем этим опытом неудивительно, что она получила звание начальника отдела магического правопорядка.

Амелия как раз собиралась отправиться на обед со Сьюзан и за покупками в школу, когда в ее офис влетел серебристый Патронус Рысь. Глубокий ровный голос Шака начал изливаться из красивого кота, это все еще иногда заставало ее врасплох, его патронус должен был быть черной пантерой или гориллой, что-то, что имело бы больше смысла с его низким голосом, вырвавшись из своих забавных мыслей, Амелия сосредоточилась на сообщении. Люциус, Уизли и Поттер, какая взрывоопасная комбинация, все еще ловит Люциуса на чем-то, связанном с

темными искусствами, и она должна быть там лично. Вздохнув, она отправила своего собственного патронуса, прекрасного серебряного льва, племяннице, посоветовав ей, что им придется отложить получение ее школьных принадлежностей до тех пор, пока она не закончит работу. Сьюзан поймет, ведь она росла, когда ее тетя все время отсутствовала из-за работы. Спасибо Мерлину за семью Эбботов, они относились к Сьюзен как ко второй дочери, учитывая, что их дочь Ханна была лучшей подругой Сьюзен практически с самого рождения, что казалось не таким уж тяжелым.

Амелия прибыла во Флориш и Блоттс, и ее немедленно направили в заднюю комнату. Войдя, она сразу же почувствовала тяжелое присутствие очень темного артефакта, удивленная этим, она бросила на Шака вопросительный взгляд, ожидая, когда он даст отчет. — Да, мэм, — сказал Шак, не нуждаясь в заказе, — я как раз входил в книжный магазин, когда до меня дошло, что Гилдерой Локхарт притащил сюда мистера Поттера, довольно неохотно, в центр внимания, думая, что он может Нужна помощь, то, выходя из магазина, я наткнулся на мистера Малфоя, который издевался над мистером Уизли по поводу состояния его детской книги. Кингсли сделал паузу и поставил корзину Джинни Уизли перед Амелией. «Я говорю книга, потому что, когда он держал ее и рассматривал, это было все, что было, ее корзина была пуста, прежде чем он пошел, чтобы бросить книгу обратно, мистер Поттер заметил или, скорее, почувствовал, что что-то не так, и предупредил юную леди, чтобы она не двигалась. Посмотрев на Гарри, Шак слегка кивнул и продолжил: "Г-н. Похоже, на Поттера что-то воздействовало, поскольку он потирал шрам и выглядел немного проголодавшимся. Гарри покраснел, так как не понял, что у него была физическая реакция на книгу. посторонних глаз, после того, как связался с отделом для поддержки, конечно.» Шак закончил свой отчет, когда Амелия левитировала дневник поближе для проверки. Шак слегка кивнул и продолжил: «На мистера Поттера, похоже, что-то воздействовало, поскольку он потирал шрам и выглядел немного проголодавшимся». Гарри покраснел, так как не осознавал, что у него была физическая реакция на книгу. «Я следовал протоколу, обездвиживая главных подозреваемых и скрывая всех от посторонних глаз, конечно же, связавшись с отделом для поддержки». Шак закончил отчитываться, а Амелия пододвинула дневник ближе для осмотра.

«Мэм, — сказал Гарри, пытаясь привести их план в действие, — этот дневник заставляет меня чувствовать себя точно так же, как когда Волдеморт был в школе в прошлом году. Профессор Дамблдор может иметь представление, кто такой этот ТМ Риддл и почему книга действует на меня так плохо». Гарри и Гермиона согласились, что Дамблдор должен остаться в кадре, теперь они никогда не расскажут ему о путешествии во времени или о своих знаниях о будущем, но и они, и родители Гарри не могли отрицать, что Дамблдор по-прежнему был лучшим. человек, чтобы иметь дело с хоркруксами, надеясь, что, включив себя в сценарий в качестве своего рода «подразделения обнаружения», Дамблдор на этот раз приведет Гарри в свои ряды раньше.

Амелия согласилась с рассуждениями Гарри: Дамблдор лучше всех знал почти каждого волшебника в Великобритании, учитывая, что сначала он был учителем, а теперь директором главной магической школы здесь, в Британии. — Я согласен с вашим предложением. Мы с мистером Поттером попросим профессора Дамблдора встретиться с Крокером, одним из наших невыразимых в Министерстве, после того, как мы разберемся во всей этой неразберихе. Гарри нужно было действительно сосредоточиться, поскольку он прыгал от радости внутри, что их план, во всяком случае, до сих пор, шел в значительной степени соответственно.

Амелия надела на Люциуса Малфоя наручники и поместила его в камеру предварительного заключения министерства в ожидании расследования. Джинни была оправдана, так как она буквально не имела никакого отношения к делу, за исключением того, что стала жертвой того, что выглядело как злонамеренное преступление, и Гарри сказали ожидать письма, призывающего его быть свидетелем, если будет суд. Они были свободны, Гарри не терпелось рассказать все Гермионе, теперь все, что им нужно было сделать, это привлечь на борт ее родителей, выйти замуж и освободить Сириуса; надеюсь, все, прежде чем отправиться в Хогвартс!

Выйдя из магазина, который вел Гарри, мистер Уизли уже отправил своего патронуса, ласку, к Молли, чтобы узнать, где они. Они почти подошли к кафе-мороженому Фортескью, когда в Гарри полетела ракета с густыми волосами. Схватив Гермиону и притянув ее к себе, Гарри пришлось развернуть их обоих, чтобы противодействовать грубой силе ее столкновения с ним; Гарри лишь рассмеялся и осторожно положил ее спиной на землю. «Ты был великолепен, Гарри, кто знает, что могло случиться с Джинни!» — радостно сказала Гермиона вслух, в то же время крепко обняв потрясенную Джинни Уизли. «Извини, Джин, я знаю, что мы еще не знаем друг друга, но я чувствую, что мы знаем, я надеюсь, что мы станем близкими друзьями в этом году в Хогвартсе! Я просто люблю твою семью, даже близнецов!»

Потрясенный его сердечной благодарностью, потрясенный Гарри снова вернулся в статус друга и обнял Рона за плечи, заявив, что в кругу друзей благодарности не нужны. Может быть, если мы изменим достаточное количество вещей, мы сможем сохранить Рона, которого, как мы думали, знали, как друга? Только время покажет, я думаю. Гарри, не желая быть грубым, подошел к родителям Гермионы и протянул руку ее отцу: «Здравствуйте, сэр, вы, должно быть, отец Гермионы, приятно познакомиться! Я не большой поклонник быть в центре внимания».

Пожимая молодому человеку руку, Ричард Грейнджер посмотрел на мальчика, который так много упоминался в его письмах для девочек, он кажется достаточно вежливым, немного тощим, и эта одежда не оставляет желать лучшего, подумал он, но разве Гермиона не упомянула что-то об ужасных, жестоких родителях? Нет, опекуны, вот и все, его родители умерли, когда он был еще младенцем. Будучи дантистом, Ричард видел и в конечном итоге сообщил о нескольких случаях в службу защиты детей на протяжении многих лет, этот молодой парень, очевидно, пережил тяжелые времена. Перехватив взгляд своей жены, Ричард кивнул и представился: «Приятно познакомиться с вами, молодой человек, вы правы, я отец Гермионы, доктор Ричард Грейнджер, но вы можете называть меня Миком, как и все остальные». Улыбающийся Ричард наклонил голову в сторону своего жена: «И эта красивая леди — мать Гермионы, доктор Джин Грейнджер, у нее нет крутого прозвища, как у меня, так что вы можете называть ее Джин», шлепая мужа, Джин Грейнджер поправила его: «Только он и мальчик в в клубе его зовут Мик, все остальные зовут его Микки, так как его второе имя - Майкл Приятно познакомиться, Гарри.

Не желая разочаровывать Гарри, близнецы сказали, что ради бога им пришлось снести решетки с его окна! Молли никогда бы не отняла у Гарри шанс на нормальное детство, и она знала, что с ее отпрыском может быть много проблем, даже если ты сам из большой семьи. Дав свое разрешение, Молли попросила Артура аппарировать Гарри обратно в Нору, чтобы он мог забрать свои вещи. Гермиона, не желая, но зная, что Рон ничего не знает о будущем, предложила ему присоединиться к ним. «Спасибо, Гермиона, но я лучше останусь дома и буду играть в волшебные шахматы или летать по полю». Гермиона была шокирована тем, что Рон

использовал хорошие манеры, и ей стало интересно, когда он превратится в гигантского придурка, которым он был в будущем, и как они могли сохранить эту его версию?

Вернувшись в камеру предварительного заключения, Люциус был в ярости, как его план мог оказаться таким косоглазым? К черту этого мальчишку Поттера, должно быть, это была чистая удача, что грязнокровка нашла аврора, с которым Люциус не смог расплатиться. Как он собирался выбраться из этой передряги? Дамблдор был уверен, что знает, кто такой Т. М. Риддл… будучи столь же одержимым Темным Лордом, как и он сам, возможно, семья Уизли была не лучшей «мишенью», поскольку все знали, что они были светлой семьей. Черт возьми, он надеялся, что его жена, Нарцисса, предусмотрительно проявит осмотрительность, подкупив этого дурака-министра, чтобы вытащить его отсюда.

Осторожность была тем, что Нарцисса Малфой наверняка могла бы сделать, когда того требовала ситуация, но это было то, что она не собиралась исправлять. Будучи из темной чистокровной семьи, Нарцисса довольно хорошо представляла, что это за дневник, ее двоюродный брат Регулус предупредил ее о возможности создания крестражей Темным Лордом; она была потрясена тем, что Люциус хотел отдать эту книгу ребенку, независимо от того, чей это ребенок. Вдобавок ко всему, этот же ребенок будет учиться в той же школе, что и ее Драко, который знает, какой хаос может сотворить эта книга в руках юной ведьмы. Были две вещи, которые каждый черный ребенок усвоил, взрослея: черные всегда поддерживали других черных, и детей нужно было защищать. Не то чтобы все негры последовали за последним,

Нет, Нарцисса собиралась оставить Люциуса там, где ему и место, она часто задавалась вопросом, не пришла ли ее старшая сестра к тому, чтобы начать с того, что быть Малфоем было нормально, поскольку ей часто приходилось делать все, что ей заблагорассудится, управлять заниматься домашним хозяйством, устраивать благотворительные балы, устраивать рауты… но быть на кого-то равным, разве это не прекрасно?

Нарцисса отправила Драко домой поужинать, объяснив, что ей нужно закончить кое-какие дела для благотворительного мероприятия, которое она проводила позже в том же месяце. После того, как она проводила его с помощью эльфа, Нарцисса вернулась в переулок. Ее покупки могли подождать еще немного, остановка в офисе Амелии, чтобы сообщить ей, во что она ввязывается, да, подумала она, это должно быть на первом месте.

Амелия как раз думала, что сегодня не может быть ничего безумнее, когда сфера на ее столе взорвалась, голос ее секретаря Джо прозвучал, что у нее посетитель, вздохнув, она спросила, кто это был здесь, чтобы увидеть ее так поздно. Обычно бодрый голос Джо превратился в вопросительный: «Это миссис Малфой, мэм». Нарцисса? Чего, черт возьми, хочет эта женщина?

Нарцисса и Амелия были друзьями в Хогвартсе, у каждого слизеринца был Хаффлпафф… не так ли? На самом деле они были довольно близки, пока их не разлучила война. Амелия со своей семьей твердо стоит на пути света, а семья Нарциссы такая же темная, как и их фамилия. Она знала, что у Люциуса в кармане министр магии, она также знала, что Нарцисса знает лучше, чем пытаться купить ее. Заинтересовавшись, что Сисси пыталась вытянуть, Амелия дала знать Джо, чтобы та отправила ее. Войдя внутрь, Нарцисса знала, что ей придется сразу же развеять любые сомнения, которые были у Амелии: «Ами, дорогая, это было слишком

долго!»

"Да, это Сисси, что я могу сделать для вас?" желая быть вежливой, но также твердая, что она не тот человек, которого можно купить, Амелия позаботилась о том, чтобы довольствоваться рукопожатием вместо объятий и поцелуев в щеку, как они делали раньше.

«О, ради Салазара, расслабься, Ами, я обещаю тебе, что я здесь не для того, чтобы умолять или покупать тебя, чтобы освободить моего мужа. Этот придурок заслуживает каждой унции веса, которую закон может бросить на него». Нарцисса объяснила шокированному лицу Амелии Боунс. Смеясь, Нарцисса продолжила: «Я знаю, что это должно стать большим сюрпризом, но меня никогда не заставляли следовать за человеком, который подверг бы опасности сотни детей только для того, чтобы какой-то полукровный маньяк с манией величия мог вернуться из мертвых и преследовать меня в кошмарах. еще раз."

У Амелии, теперь совершенно потрясенной, в голове крутился миллион вопросов, но ни один из них не возникал, она была совершенно ошеломлена и даже позволила моноклею выпасть из глаза. Немного хихикнув, Нарцисса намекнула своей подруге: «Ами, то, что я была вынуждена выйти замуж за этого человека, не меняет того, кто я есть. Я все та же девушка, с которой ты дружила в школе, хотя мне хотелось бы думать, что я немного повзрослел». Покраснев при воспоминаниях о том, как они гонялись за мальчиками постарше, Нарцисса вернулась к делу. "Люциус тоже изменился, в начале он был не таким плохим, когда умер его отец Абраксас, Люциус превратился в придурка, которым он является сегодня. Он так сильно хотел пойти по стопам отца, что побежал к своему хозяину и запросил темную метку». Остановившись из-за того, что Амелия вздохнула, Нарцисса попросила отложить все вопросы до тех пор, пока она не закончит свой рассказ, и, увидев кивок Ами, продолжила: «Да, Люциус добровольно взял темную метку, по крайней мере, насколько мне известно, он это сделал». Подняв рукава, чтобы показать предплечья, «я отказалась, к счастью, у меня было идеальное оправдание… Драко. Никто не знал, что метка сделает с женщиной с ребенком, поэтому я была спасена от принуждения к жизни в рабстве». ...Даже после рождения Драко я держалась подальше от встреч и сборищ, чтобы не привлекать к себе внимания, я родилась Блэком, а Блэки ни за кем не следуют." Нарцисса сказала это с таким волнением, что Амелия знала, что все, что она говорила, было правдой: «Я никогда не могла выйти и сказать это на испытаниях,

Амелия могла видеть, откуда исходит Нарцисса, это была правда, хотя не так, Люциус купил и уговорами выбился из тюремного заключения. Но из всего, что она услышала сегодня, Амелия все еще не могла пообещать своему старому другу, что он, наконец, получит то, что ему причитается. «Ты знаешь, что он все еще пользуется вниманием министра», — добавила Нарцисса мыслительный процесс Амелии.

«Это определенно правда, так что же заставило вас сделать шаг вперед сегодня? Разве вы не ставите себя в то же положение, что и тогда?» — спросила Амелия. Не пропуская ни секунды, Нарцисса сказала одну вещь, которая заставила Амелию поверить, что она вернула свою подругу навсегда: «Он подверг детей опасности».

Амелия покачала головой, это было то, что их обоих всегда объединяло, их любовь к детям. С этими словами Амелия начала составлять план, как держать Люциуса в тюремной камере до тех пор, пока она не сможет, без малейших сомнений, осудить его за все его преступления, и

она знала, кто лучше всего сработает с планом, который она готовила… Посмотрев на Нарциссу, она собирался спросить, хотя в этом не было необходимости: «У меня есть план, ты хочешь мне помочь?»

Нарцисса только улыбнулась, да, хорошо, что ее сестра вернулась во всем, кроме крови.

Гарри был счастливым человеком, э-э… Боже, он только что убрал кое-какие вещи в красивый шкаф, который находился в спальне для гостей, которую он сейчас занимал, в конце концов, он собирался пробыть там всего неделю. Он как раз заканчивал, когда вошла Гермиона и села на его кровать. — Сегодняшний день не мог быть намного более гладким, не так ли? — спросила она, пока он рылся в своем сундуке. Кивнув, Гарри добавил свои собственные мысли: «Слава богу, ты привел Шака, он, наверное, один из немногих авроров, который не боится старого доброго Люциуса».

«Это был мой план, я не знал, сможет ли Тонкс занять достаточно высокое место в рейтинге, поскольку она только что закончила обучение и, вероятно, у нее какая-то дерьмовая работа в отделе. Шак была единственным известным мне аврором без сомнения были на нашей стороне». Гарри был потрясен, он забыл, насколько близка по возрасту Тонкс к ним, ведь они закончили Хогвартс за год до того, как пошли в школу. «Ты потрясающая, Миона, ты действительно такая». — сказал Гарри, садясь рядом с ней на кровать. «Как вы думаете, когда мы должны привести ваших родителей в стадо? Они казались мне восприимчивыми, когда мы встретились, как вы думаете, мы должны сделать это до или после того, как мы свяжемся?» Когда Гарри произнес слово «связь», это было похоже на рой бабочек, которые одновременно взлетели в животе Гермионы.

Нервничая из-за того, что рассказала родителям, Гермиона подумала, что в данном случае лучше просить прощения, чем просить разрешения. «Я думаю, что сначала мы должны сблизиться, если что-то пойдет не так…» Она не хотела говорить это вслух, она знала, что Гарри придется изменить их воспоминания, поскольку она не могла снова направить палочку на ее родителей. , это было достаточно трудно первый раз. Гарри просто кивнул и обнял ее, даже без связи обычно не было необходимости в словах, чтобы помешать. Гарри знал, что Гермионе будет больно снова стирать воспоминания своих родителей, и это больше всего заставляло его молиться, чтобы им не пришлось иметь дело с этим.

С тех пор, как они покинули Косой переулок, они начали держаться за руки, ее родители сразу заметили это, так как они не очень старались скрывать свои чувства друг к другу, они делали это уже очень давно. Зная, что их дочери было трудно заводить друзей, не говоря уже о мысли, что у нее скоро появится бойфренд, они не остановились и не подняли большого шума по этому поводу. Гарри казался вежливым молодым парнем, и если он сделал их дочь счастливой, то так тому и быть. Это не означало, что они не собирались устанавливать какие-то основные правила, одно из которых заключалось в том, что если они были в комнате друг друга, дверь всегда оставалась открытой. Учитывая их возраст, они не ожидали ничего скандального, но хотели заранее создать прецедент.

Ричард заканчивал накрывать на стол, из столовой было слышно, как двое детей наверху над чем-то хихикают, и это заставило его сердце сжаться. У Гермионы никогда не было, и она даже не просила друга провести праздник в их доме раньше, услышать, как она хихикает и ведет

себя как обычный ребенок, вместо того, чтобы отсиживаться в своей комнате с пыльной могилой, было приятным изменением темпа. Он как раз поднимался по лестнице, чтобы позвать их на ужин, когда это случилось, яркий золотой свет лился из спальни Гарри, чувство эйфории можно было почувствовать, когда он начал бежать вверх по лестнице, что бы ни случилось, он знал. это не могло быть плохо, но он все равно побежал.

Гермиона снова прикусила нижнюю губу, нервничая из-за поцелуя с Гарри. Они были друзьями так долго, и она подавляла свои чувства к нему почти столько же времени, она не могла больше сдерживать их, она издала долгий, громкий, животный смех. Гарри, приподняв бровь, глядя на свою будущую жену, полюбопытствовал, что заставило ее расхохотаться… он не думал, что сказал что-то достаточно смешное, чтобы вызвать такую реакцию? — Миона, ты в порядке? — осторожно спросил он. «О, Гарри, я в порядке, — сказала она, задыхаясь, — я просто подумала, как глупо было так нервничать из-за простого поцелуя, я всегда любила тебя, и я знаю, что ты любишь меня в ответ. , почему же тогда я должен так нервничать?" Сказать, что Гарри был в шоке, было бы преуменьшением. — Навсегда? Гермиона? Гарри вспомнил прошедшие годы, он тоже почувствовал мгновенную связь с девушкой, когда она помогала Невиллу найти его жабу в тот первый день в экспрессе, но он не думал, что она что-то чувствовала к нему до самого недавнего времени. «Ох ты, глупый человек», — засмеялась она, а затем продолжила цитировать то, что сказала еще на первом курсе… или он предположил, что всего несколько месяцев назад: «Я! Книги! И Ум! Есть вещи поважнее — дружба, храбрость и — о Гарри — будь осторожен. Кивнув, даже после всего этого времени он все еще помнил, как она говорила это, она продолжила: «Гарри, я хотела сказать любовь! Дружба, храбрость и любовь! Конечно, я буду любить тебя после того, как ты спас меня от самого большого чертового тролля». я когда-нибудь видел!"

И с этими словами она наклонилась и положила на его губы то, что должно было быть маленьким сладким поцелуем, но в тот момент, когда их губы соприкоснулись, яркая золотая аура окружила их и заполнила комнату, Гарри обнял ее за талию и притянул к себе. она ближе к нему. Гермиона почувствовала, как земля закружилась и растворилась в поцелуе; ее разум был совершенно пуст, когда спокойствие охватило их обоих.

Разорвав поцелуй, они сидели неподвижно и смотрели друг другу в глаза, прижавшись лбами друг к другу, пока Ричард, почти запыхавшись, не ворвался в открытый дверной проем, оглядываясь в поисках того, что вызвало золотой свет.

Глядя на растерянное лицо своего отца, когда он лихорадочно осматривал комнату, Гермиона упала с кровати, схватившись за живот, когда она снова смеялась так сильно, что фыркнула.

«Кто-нибудь скажет мне, что, во имя Бога, здесь происходит!» Ричард едва ли не закричал, все еще лихорадочно ища источник золотого света, который он видел у подножия лестницы.

«Я думаю, что мы должны сначала спуститься вниз и сесть за стол с мамой, тогда мы расскажем вам все, что знаем». Гермиона однажды сказала, что снова обрела контроль над своим смехом.

«Не могу поверить, что женат на Гермионе! Ебена мать! Я должен быть одним из самых

счастливых людей на свете! Гарри думал, сидя за обеденным столом в оцепенении, ожидая, пока Гермиона закончит помогать маме с едой. «Язык любви, и напомни мне вознаградить тебя за эту мысль позже» , - сказал голос Гермионы в его голове. Потрясенный Гарри уставился на кухню, где, как он знал, была Гермиона . — Ты слышишь мои мысли? Гарри снова подумал, надеясь, что ему это не кажется.

— Твой папа говорил, что одним из преимуществ супружеской пары может быть телепатия, помнишь? Я думаю, нам просто нужно проверить и посмотреть, что еще мы получили в процессе позже, прямо сейчас я направляюсь к вам с пастушьим пирогом ». Как только она сказала, дверь кухни открылась, и, как она и сказала, вошла Гермиона с большой кастрюлей с аппетитно пахнущим пастушьим пирогом.

После того, как все уселись с большой порцией еды, Ричард еще раз спросил: «Хорошо, мы все здесь, что же это был за золотой свет, который вырвался из спальни Гарри?»

«Золотой свет? Дорогая, ты хорошо себя чувствуешь?» — спросила Джин, потянувшись, чтобы ощупать лоб мужа.

«Нет, мама, папа прав, что-то случилось в комнате Гарри, мы знали, что это должно было случиться, и хотели рассказать тебе, но боялись, как ты это воспримешь». Как только Гермиона сказала это, две совы влетели в открытое окно патио и приземлились прямо перед Гарри. Гермиона предложила совам немного своей еды, пока Гарри читал письма, которые они несли. «Ну, это официально, одно письмо от Гринготтса с просьбой о встрече со мной по поводу моего изменения статуса, другое — от Министерства Магии, поздравляющего нас с нашей свадьбой. Вероятно, нам следует поговорить об этом с Амелией как можно раньше. Как вы думаете, мы можем ей доверять? Гарри подумал, что это удивительный способ общения, быстрый, простой и, самое главное, никто не сможет подслушивать. «Возможно, вы правы, любовь моя, но сначала нам нужно закончить разговор здесь, эти письма должны предоставить достаточно доказательств для моих родителей, жаль, что мы не понимали, что министерство узнает так быстро, вы знаете, что есть еще кое-что». течет в этом здании, чем соломенная шляпа держит воду! смех над шуткой Гермионы, казалось, только взволновал ее родителей, так как они в основном остались без ответа после последнего заявления Гермионы. «Прости, Джин, эти письма, которые я только что получил, помогут нам все тебе объяснить». Гарри сделал паузу и позволил Гермионе взять на себя инициативу, ведь она знала их лучше всех, он просто не думал, что она будет так прямолинейна: «Мама… папа, мы с Гарри — пара душ, и в глазах волшебного мы женаты. Мы знали об этом до того, как это произошло, и мы просто решили завершить нашу связь наверху, вот что вызвало золотой свет, который увидел папа». — объяснила Гермиона.

«И что вы «сделали», чтобы завершить эту связь с вашей юной леди?» — спросил Жан, несколько ошеломленный.

— МУУУУУУУУУ, — захныкала Гермиона. — Ничего подобного! Все, что нам нужно было сделать, чтобы завершить связь, — это поцеловаться! Если Гарри думал, что румянец, покрывавший лицо Гермионы, был ярким, он мог только вообразить свой собственный, на что намекала миссис Грейнджер. «Ну, это весело» , — подумал Гарри, и Гермиона шлепнула его по руке.

— Что вы имели в виду, говоря, что знали об этом до того, как это произошло? — спросил Ричард.

«Это следующий момент, который будет довольно трудно объяснить…» — сказала Гермиона, пытаясь придумать, как лучше всего подойти ко всей этой истории с «путешествием назад во времени».

«Просто сболтни это, дорогой, и мы будем задавать вопросы, чтобы прояснить все, что нам нужно». Предложил Джин.

Глубоко вздохнув, Гермиона нырнула: «Ну, сегодня утром, когда я проснулась на заднем сиденье машины, когда мы прибыли в Дырявый котел, я не просто проснулась от дремоты, я… на самом деле мы», между ней и Гарри «получили возможность отправиться в прошлое, чтобы исправить несколько вещей, которые создали массовый хаос во вселенной». Увидев, что ее родители либо застыли в недоумении, либо думают, что им нужно отправить дочь к психологу, Гермиона продолжила. «До сегодняшнего утра я была восемнадцатилетней, почти девятнадцатилетней женщиной, которая только что случайно вышла замуж. первый раз." Гермиона остановилась, чтобы узнать, есть ли у родителей вопросы.

Ричард, который помнил, как он себя чувствовал, когда увидел золотой свет, исходящий из спальни Гарри, поймал себя на том, что поверил в эту безумную сказку, которую сочиняла его дочь; Жан, однако, был необычайно расстроен.

«Гермиона Джин Грейнджер, что ты имеешь в виду, что вышла замуж случайно?! Что, черт возьми, за ритуал аннулирования? И если ты собиралась с ним, зачем снова выходить замуж?»

Гермиона, потрясенная тем, что ее мать ругалась, похоже, поняла, почему ее мать была так зла.

«Мама! Мы с Гарри поженились не случайно. Меня заставили выйти замуж за Рона, когда мне было восемнадцать, а не Гарри! Ритуал аннулирования был проведен, потому что Рон дал мне зелье, которое испортило мою память, он фактически обманом заставил меня выйти за него замуж, Я никогда не хотела выйти за него замуж!» В этот момент Гермиону трясло, потому что она снова злилась на Рона. Гарри, почувствовав это, схватил ее руку под столом и нежно сжал.

— Рон? Тот рыжеволосый парень, которого мы встретили сегодня в элли? — спросил Ричард, который теперь вернулся к своей жене.

— Да, — ответил Гарри перед Гермионой, чтобы дать ей возможность остыть. «Мы были немного шокированы тем, что он казался таким другим, когда мы вернулись, как будто он не стал человеком, которого мы презирали в будущем». Вздохнув, он закончил: «Я до сих пор не знаю, что с ним делать, есть небольшой шанс, что мы сможем достаточно изменить прошлое, чтобы повлиять на результат его радикального изменения отношения, но я не собираюсь зацикливаться на этом. на этом есть много других людей и вещей, которые необходимо изменить. Мы потеряли несколько хороших друзей и семью из-за войны, которая грядет в

будущем».

— В том числе и вы, ребята, — сказала Гермиона почти шепотом.

Задыхаясь, Джин задала вопрос, на который боялась услышать ответ: «Мы… мы умерли, Гермиона?»

«О, боже мой, нет, я никогда не подвергала вас опасности, ребята», — запнувшись на своих словах, Гермиона знала, что должна рассказать им, что она сделала, она знала, что они рассердятся на нее, но, по крайней мере, они были живы. «Я стер себя из твоих воспоминаний и отправил тебя жить в Австралию, думая, что ты Уэнделл и Моника Уилкинс». Она сказала так тихо, что обеим старшим Грейнджерам пришлось наклониться, чтобы услышать ее.

Чувствуя, что Гермиона близка к пределу, Гарри вмешался в разговор, прежде чем кто-либо еще успел заговорить: «То, что она сделала, было смело, вне всяких сомнений, и она полностью намеревалась выследить вас, ребята, и отменить заклинание после войны, однако У нас было несколько дел, прежде чем мы смогли прийти и найти тебя. У нас было несколько похорон, на которых нужно было присутствовать, и, как сказала Гермиона, она фактически была одурманена наркотиками, чтобы выйти замуж за Рона, хотя это убивало ее, если ты не вел ее к алтарю, Мик. Гарри использовал прозвище Ричарда в надежде, что его слова будут знакомы. Кажется, это сработало.

— О, Гермиона, — сказала Джин со слезами на глазах, — это должно быть ужасно для тебя! Поднявшись и заключив Гермиону в объятия, Гермиона выпустила слезы, которые отчаянно пыталась сдержать.

"Шшшшш, детка, все в порядке, этого никогда не было, мы здесь" Джин попыталась успокоить дочь, еда на столе была давно забыта.

Гарри вытащил палочку из кармана и наложил на еду заклинание, чтобы поместить ее в стазис. Потрясенный его демонстрацией магии, Ричард спросил: «Я думал, тебе не разрешено заниматься магией вне школы, Гарри?»

Вырвавшись из материнских объятий, Гермиона ответила на вопрос отца: «Когда мы стали связаны, мы были женаты в глазах министерства, поэтому они считают нас взрослыми, позволяя нам творить магию вне школы».

— Ты имеешь в виду, что мы наконец-то увидим, чему ты научилась в твоей школе, Гермиона? — спросила ее мать.

— Конечно, на самом деле есть кое-что, что нам нужно сделать, прежде чем мы забудем. Гарри? Гермиона бросила на него многозначительный взгляд. «Ах, да, спасибо, дорогая, я чуть не забыл» , — с любовью подумал Гарри. Вытащив волшебную палочку еще раз, Гарри направил ее прямо вверх и повторил слова, которые дал ему отец: «Я, Гарри Джеймс Поттер,

претендую на звание главы дома Поттеров, поскольку я наследник Джеймса Флимонта Поттера и по крови. Да будет так». Когда линия закончилась, Гарри окружила яркая вспышка белого цвета, а затем золотое кольцо с изображением Грифона украшало его мизинец. Улыбающийся Гарри повернулся и показал Гермионе свое кольцо.

Обе Грейнджеры хлопали в ладоши, и на их лицах появилось широкое выражение глаз. "Вау! Это было так красиво!" - сказал Джин с улыбкой.

— Значит, ты веришь нашей сказке? — нервно спросила Гермиона. «Какой бы безумной ни была ваша история, и как бы я не хотела в нее верить, — Джин сделала паузу, чтобы посмотреть на своего мужа, его кивок был всем, что ей было нужно, — мы не можем отрицать доказательство, которое вы нам дали, как в письмах, так и в твоей магии. Не говоря уже о том, как ты говоришь и действуешь, так сильно отличаешься от двенадцатилетнего, которого мы разбудили сегодня утром». Смеясь, она смотрела, как краснеет ее теперь уже замужняя дочь. «Я просто надеюсь, что вы двое помните свой нынешний возраст и не сделаете меня такой молодой бабушкой!»

Это был сигнал Гарри засветиться малиновым, когда он подавился водой, которую только что выпил. "МАТЬ!" Гермиона ахнула. — Это действительно требовалось? — выпалила Гермиона.

«Конечно, нет, дорогая, поэтому было так весело». Смеясь над игривостью своей жены, Ричард подумал, что она воспринимает это лучше, чем он мог бы подумать, на самом деле он был потрясен тем, как хорошо ОН воспринимал все. Гермиона, его малышка, его гордость и радость, вышла замуж в двенадцать лет, и он даже не был сумасшедшим! Он предположил, что это как-то связано с чувством эйфории, которое он испытал раньше. В любом случае, он собирался жить полной жизнью и принять старый девиз: «Вы не теряете дочь, а приобретаете сына». В конце концов, он всегда хотел сына, а Гарри казался чертовски хорошим ребенком.

Министр магии Корнелиус Фадж как раз сидел за своим столом, готовясь просмотреть некоторые документы, когда в его дверь постучали. Поскольку это было в нерабочее время, его секретаря не было рядом, чтобы контролировать посетителей, поэтому Корнелиус просто крикнул, чтобы тот, кто был по ту сторону двери, вошел; молился, чтобы это не было чем-то слишком важным, он действительно хотел скорее вернуться домой.

Нарцисса вошла в кабинет министра, закрыла за собой дверь и уверенно подошла к столу Фаджа. - Добрый вечер, министр, - практически проворковала Нарцисса.

"Ах, Нарцисса, моя дорогая, что привело тебя в мой кабинет в такой поздний вечер, надеюсь, ничего тревожного?" — с надеждой заявил Корнелиус.

— Я приношу тебе тревожные новости, дорогой Корнелиус. Нарцисса начала: «Люциус был арестован ранее сегодня за хранение смертоносного темного артефакта и попытку подвергнуть опасности детей Хогвартса из-за того же артефакта».

Пораженный, но не полностью потрясенный, Корнелиус подумал, что эта ночь просто стала

длиннее на несколько часов. «Мне очень жаль, Нарцисса, меня не проинформировали. Я уверен, что это было просто недоразумение, и мы можем все уладить». Потянувшись к своей сфере, чтобы позвать Мадам Боунс, Нарцисса остановила его. — Напротив, сэр, я считаю, что он там, где заслуживает. Я пришел сюда сегодня вечером просто для того, чтобы предупредить вас о вашей известной связи с моим мужем и, возможно, помочь вам.

Увидев страх в его глазах, Нарцисса поняла, что почти получила Фаджа именно там, где хотела. «Видишь ли, дорогой Корнелиус, моего мужа поймали с поличным, когда он пытался передать этот смертоносный темный артефакт дочери начальника отдела», — Фадж побледнел от ее слов, это было нехорошо, подумал он. «Однако это была не единственная его ошибка, он был пойман Гарри Поттером и арестован Кингсли Шеклболтом. Оба они имеют выдающуюся аккредитацию в магическом обществе. Кингсли с его честью и справедливостью, а Гарри Поттер с его победой над Темным Лордом ." Фадж довольно громко сглотнул. Это были два громких имени в магическом сообществе. «Меня самого много раз принуждал Люций, я не позволю ни себе, ни моему сыну пойти с ним за это». Нарцисса сплюнула, затем снова смягчила голос: Если не увидишь кого-то столь же преданного нашей семье, как ты, спустись с моим придурком-мужем. Я пришел, чтобы предложить свою поддержку для вас, чтобы сделать то, что правильно в этом случае. Я бы не хотел, чтобы вы потеряли свое уважаемое положение из-за идиотского плана моего мужа, — Нарцисса могла видеть, что ее слова действовали именно так, как она хотела, теперь Фадж ел из ее ладони при мысли о проигрыше. его удобная министерская работа.

«Благодарю вас, моя дорогая, у вас всегда было лучшее понимание политики, чем у вашего мужа. Я совершенно определенно позабочусь о том, чтобы его преступления не остались безнаказанными». Хорошо зная любовь Нарциссы к детям, Корнелиус немного подсластил горшок, или так он думал: «Мы не можем допустить, чтобы ему сошло с рук попытка причинить вред детям нашего общества, Драко, в конце концов, попадает в эту категорию. " Улыбающаяся Нарцисса поблагодарила министра магии за его любезное отношение к ее сыну и вышла из кабинета, какой же он доверчивый придурок, но, по крайней мере, он мой доверчивый придурок, и мне даже не пришлось платить ему за то, чтобы он был таким.

Гарри и Гермиона несколько часов сидели и разговаривали с родителями Гермионы о самых разных вещах, о будущем, их надеждах и мечтах, о планах, которые они придумали с родителями Гарри. Гермиона была благодарна за то, что ее родители так хорошо восприняли эту новость, честно говоря, она думала, что у них была бы большая ссора. Гарри купил книгу ранее во «Флориш и Блоттс» о душевных узах, зная, что родители Гермионы, как и она сама, были заядлыми читателями. Он подумал, что, возможно, книга о том, чем они делились, не только поможет им, но и рассеет некоторые опасения, которые могут быть у Мика и Джин.

На самом деле именно Джин открыла отрывок, объясняющий потребность в физическом контакте, объясняющий потребность в том, чтобы они были рядом друг с другом. Оба решили пораньше лечь спать, так как это был не только очень длинный и утомительный день, но и Гарри должен был перенести свои вещи из комнаты для гостей в комнату Гермионы. Не могу поверить, что мне дали разрешение переспать с Гермионой!— подумал Гарри, совершенно забыв, что Гермиона все еще может его слышать. Снова слушая ее хихиканье после того, как он подумал, что Гарри чувствовал себя обязанным сказать: «Полагаю, ко всему этому слушанию моих сокровенных мыслей потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть?» — сказал Гарри, пожимая плечами. «Я уверен, что есть способ «отключить» наши мысли друг от

друга, почти как форма окклюменции». — задумалась Гермиона. "Ну что ж, добавь это в контрольный список, дорогая?" — сказал Гарри, зевнув.

«Конечно, дорогая, сразу после Гринготтса, Амелии и освобождения Сириуса». — сказала Гермиона, зевая сама.

«Годрик, у нас завтра много дел», — подумал Гарри. — Да, мы хотим, нам нужно немного поспать, — сказала Гермиона вслух внутренней мысли Гарри.

Вручив свои очки Гермионе, которая поставила их на тумбочку рядом с собой, Гарри крепко прижал Гермиону к себе и зарылся лицом в ее сладко пахнущие густые волосы, которые он так любил.

«Спокойной ночи, Миона, я люблю тебя»… «Я тоже люблю тебя, Гарри».

И с этими словами новобрачные Поттеры крепко заснули.

http://tl.rulate.ru/book/79611/2409549